

От редактора рубрики

Настоящий выпуск журнала, посвящен японоведческим исследованиям во Владивостоке. В России существует несколько исследовательских центров, специализирующихся на изучении Японии. Это Институт востоковедения РАН в Москве и Санкт-Петербурге, Институт стран Азии и Африки при МГУ и другие.

Востоковедение на Дальнем Востоке России имеет богатую историю. Центром его является, конечно, Владивосток и, не побоюсь сказать, что Владивосток исторически является третьим в России традиционным центром японоведения после Москвы и Санкт-Петербурга.

Дальневосточному государственному университету (ДВГУ) уже 110 лет. А свое начало он берет как раз с Восточного Института, открытого во Владивостоке 21 октября 1899 г. Это было первое высшее учебное заведение на Дальнем Востоке России. За 20 лет своей деятельности Восточный Институт превратился в крупный центр практического востоковедения, известный не только в России, но и за рубежом. Институт и стал центром дальневосточной японистики. В 1920 г. на базе восточного Института был создан Дальневосточный государственный университет.

В 1938 – 1939 гг. по ряду причин японоведение во Владивостоке прекратило свое существование, и было восстановлено только в 1962 г. сначала в рамках восточного отделения филфака ДВГУ, а с 1970 г. – Восточного факультета.

В 1994 г. после открытия Владивостока для иностранцев Восточный факультет ДВГУ был преобразован в Восточный институт, в рамках которого был сформирован факультет японоведения.

В настоящее время японоведение во Владивостоке представлено двумя составляющими – университетская японистика и академическая японистика. Традиционным центром университетской японистики является факультет японоведения Восточного института ДВГУ. Основные направления научной деятельности его преподавателей – это история, экономика, литература, филология.

Надо заметить, что университетская японистика во Владивостоке не ограничивается Восточным институтом ДВГУ. Японский язык, культура Японии с 1996 г. изучается и в Восточном институте Дальневосточного государственного технического университета (ДВГТУ). Здесь существуют две специализации: лингвистика и межкультурные коммуникации, а также перевод и переводоведение.

С 1991 г. в Морском государственном университете осуществляется преподавание японского языка. А в феврале 2002 г. на его базе был создан Институт Восточной Азии, в рамках которого сформирован факультет восточных языков, на котором существует кафедра японской филологии.

Еще одним центром изучения японского языка и культуры является Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС).

Академическая японистика представлена Институтом истории, ар-

хеологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Японоведение в Институте истории ДВО РАН берет начало с декабря 1972 г., когда был создан сектор Японии. Ему было поручено исследовать историю и культуру северной части Японии, в первую очередь острова Хоккайдо. Следующей коллективной темой сектора Японии, начиная с 80-х годов, стала "Японская историография отношений России с сопредельными странами" и "Японская историография русско-японских и советско-японских отношений". Кроме того, разрабатывались проблемы внутриполитической ситуации в Японии, перспективы российско-японских отношений, такие темы как "Корейская диаспора в Японии", "Дискуссионные проблемы древней и средневековой истории Японии", "История Окинавы" и ряд других.

В 2009 году, в условиях растущей роли Владивостока в международных отношениях на Дальнем Востоке, учитывая необходимость анализировать ситуацию в регионе, в Институте было принято решение о создании Отдела внешней политики и безопасности, в рамках которого был создан Центр внешней политики и международных отношений Японии, который призван анализировать как внешнюю политику Японии в АТР, так и перспективы российско-японских отношений

Дальневосточная японистика существует не только во Владивостоке, и это важно отметить. Прежде всего, необходимо вспомнить ближайших соседей. И, в первую очередь, Хабаровск. Разумеется, основное внимание там уделяется изучению японского языка. В городе насчитывается 9 высших учебных заведений, в которых ведется подготовка специалистов по японскому языку. Отмечу только основной вуз – Дальневосточный государственный гуманитарный университет. В последние годы выпускниками его Восточного факультета было защищено две диссертации на соискание степени кандидата наук.

Еще одним центром японоведения на Дальнем Востоке является о. Сахалин. Здесь существует три вуза, где готовятся японисты – по специальности "учитель японского языка" и "бакалавр востоковедения" со знанием японского языка. Центром региональной японистики является Сахалинский государственный университет, который сотрудничает с десятком вузов и учреждений культуры Японии, в основном на Хоккайдо.

Подборка статей настоящей рубрики призвана показать основные направления японоведческих исследований, существующие во Владивостоке.

Именно поэтому здесь представлены самые разные направления: внешняя политика и международные отношения, экономика, история, культура. Среди авторов как сотрудники Института истории ДВО РАН, так и преподаватели ДВГУ.

Рубрика открывается двумя статьями, которые анализируют будущую внешнюю политику Японии. Это вызвано тем, что впервые за много лет в японской политической жизни произошло знаменательное событие – правящая либерально-демократическая партия проиграла выборы, и к власти пришла демократическая партия Японии, сформировавшая новое правительство. Многие ожидают перемен, как во внешней политике Японии вообще, так и в российско-японских отношениях. Насколько реальны такие ожидания, возможны ли подвижки во внешнеполитическом курсе нового правительства и, если да, то какие? На эти вопросы отвечают статьи В.В. Кожевникова "Внешняя политика Японии при правительстве Ю. Хатояма: возможны ли перемены?" и С.А. Толстого "Внешняя политика кабинета Хатояма и идея Восточноазиатского сообщества".

В первой анализируется основной курс Ю. Хатояма в отношениях с США и перспективы российско-японских отношений. Автор приходит

к выводу, что ожидать коренных перемен в политике по отношению к США не приходится, хотя попытки придать Японии большую самостоятельность в ней просматриваются. Наибольшие изменения ожидалось среди экспертов в политике Японии по отношению к России. Ю. Хатояма давал своими заявлениями надежду на более компромиссный подход в территориальной проблеме. Автор полагает, что давление консервативных сил, включая и чиновников в МИДе, видимо, не позволит новому кабинету отойти от традиционной позиции в российско-японских отношениях.

Во второй статье подробно рассматривается инициатива нового премьер-министра о создании в регионе т.н. Восточноазиатского сообщества, в котором бы Япония могла играть решающую роль, как региональный лидер. В статье объективно показаны трудности, с которым эта инициатива встретится в ближайшем будущем.

Т.Д. Хузиятов в статье "Глобальная и региональная экономическая стратегия Японии" рассматривает важнейшие направления внешнеэкономической стратегии Японии, которые сформулированы в последних правительственных документах, а также вопросы ее реализации в условиях глобального экономического кризиса. Особое внимание уделено интересам Японии в Восточной Азии.

Н.И. Фокин в работе "Японская ловушка: где выход?" на примере японской экономики рассматривает современные тенденции рыночной экономики в условиях мирового финансового кризиса, когда не срабатывают традиционные инструменты экономического подъема. Важность "японской ловушки", еще мало осознается экономистами, и достоинство статьи – во-первых, в актуальности поднятой проблемы, а во-вторых, в глубине ее анализа.

Статья В.А. Гайкина "Корейская диаспора в Манчжурии в колониальных планах Японии (1910 – 1913 гг.)" посвящена проблемам японской колонизации Северо-Восточного Китая, и в частности, использованию для этой цели корейской диаспоры в Манчжурии под предлогом "защиты и покровительства". Автор много лет исследует проблемы корейских диаспор в Китае, Японии, и считается одним из признанных авторитетов в этой области. В своей работе он выделяет три причины "покровительства" японскими властями корейского населения в этом регионе и выделяет главное в планах Японии относительно корейской диаспоры – стремление использовать её для закрепления японского присутствия на материке.

Проблемам истории посвящена также статья Е.В. Пустовойта "Деятельность японского правительства по преобразованию княжества Рюкю в префектуру Окинава в 70-х гг. XIX в.". В отечественном японоведении мало уделяется внимания истории Окинавы, поэтому Пустовойт Е.В. серьезно занимается историей Рюкю в средние века и новое время. В данной статье рассмотрен процесс включения королевства Рюкю в состав японского государства в 70-х гг. XIX в. Автор смог показать, что неспособность рюкюского правительства противостоять Японии в военном и экономическом плане, а также пассивная позиция Китая, обернулись для Рюкю юридической ликвидацией маленького островного королевства.

Работа Т.И. Бреславец "Послевоенные сочинения Дадзай Осаму" представляет на суд читателя литературоведческое направление дально-восточной японистики. Автор по праву считается родоначальницей современных литературоведческих исследований в регионе. У неё несколько учеников, защитивших кандидатские диссертации и успешно ведущих научную работу в данной области. Представленная статья посвящена творчеству известного японского писателя первой половины XX в., который главное внимание в своем творчестве уделял описанию

эпохи, рассматривал метания японской интеллигенции, анализировал собственные душевные страдания. Автор статьи глубоко анализирует его последние работы, ставшие шедеврами.

О.А. Хованчук является одним из немногих в России специалистов по истории японского костюма. В статье "Особенности формирования японского традиционного костюма и эстетического мировоззрения" она рассматривает основные этапы истории японского традиционного костюма и формирования современного варианта национальной одежды – кимоно. Она подробно прослеживает влияние природных, социальных, религиозных факторов на развитие и изменение форм одежды. Особое внимание уделяет вопросам эстетического мировоззрения японцев, на примере восприятия и использования цвета и орнамента, их соответствия правилам сезонности и т.д. Данный подход является новым в указанной проблематике и позволяет лучше понять культуру Японии.

Работы, вошедшие в настоящий выпуск, конечно, не могут отразить весь спектр японоведческих исследований во Владивостоке, но они дают представление о том, в каком направлении движутся японисты нашего города. Надеемся, что в следующих номерах журнала будут представлены и другие авторы.

Кожевников В.В.